

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го августа № II. 1861 года.

Содержаніе. Вѣдомостей: I. Высочайшія грамоты и повелѣнія.
II. Епархіальныя распоряженія.

Содержаніе Прибавленій: а) Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго — рѣчь предъ освященіемъ воды въ крещатицкомъ источникѣ. б) Блаж. Тихоня, епископъ воронежскій и задонскій. в) Дополненіе къ біографіи бл. Тихона. г) Крестный ходъ на крещатицкій источникъ въ Кіевѣ. д) Извѣстіе.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ И ПОВЕЛѢНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ:

Преосвященному Антонію, епископу волинскому и житомирскому.

Пріемля во вниманіе ревностное и полезное для православія прохожденіе вами духовнаго поприща въ епархіяхъ, которыя преемственно ввѣрялись вамъ, Мы признали справедливымъ Всемилостивѣйше пожаловать

вамъ знаки Императорскаго ордена Нашея святыя Анны первой степени, украшенные Императорскою короною, которые при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить ихъ на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Монаршею милостію нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Платону, епископу костромскому и галичскому.

Обращая вниманіе на ревностное пастырское служеніе ваше ко благу управляемой епархіи, Мы Всемилостивѣйше сопричислили васъ къ Императорскому ордену Нашему святыя Анны первой степени и, препровождая къ вамъ знаки оного, повелѣваемъ возложить ихъ на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Преосвященному Евгенію, епископу симбирскому и сызранскому.

Въ уваженіе усердныхъ и полезныхъ трудовъ вашихъ по управленію вѣренною вамъ духовною паствою, Мы Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святыя Анны первой степени и препровождаемые при семъ знаки оного повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Его Императорское Величество, въ 24-й день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить къ ордену св. Владимира 3-й степени викарія московской епархіи, епископа дмитровскаго, *Леонида*.

Его Императорское Величество, въ 16-й день мая, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго Синода о возведеніи ректора с. петербургской духовной академіи архимандрита *Іоанникія* въ санъ епископа, съ назначеніемъ на вакансію епископа выборскаго, втораго викарія с. петербургской епархіи, и съ оставленіемъ его въ должности ректора с. петербургской академіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященство изъявляетъ архипастырскую признательность и благословеніе Божіе, отъ 13 іюля, наблюдателю сельскихъ приходскихъ школъ каневского уѣзда, м. Корсуна священнику *Андрею Лебединцеву*, м. Стеблева священнику и благочинному *Симеону Левитскому* и с. Хилекъ священнику *Кириллу Пилинскому*, за ихъ примѣрное стараніе объ образованіи своихъ прихожанъ.

— 15-го и 16-го іюля, каневского уѣзда м. Медвина священнику *Прокопію Богорскому*, его женѣ *Александрѣ Ивановой*, и м. Богуслава священнику и благочинному *Мирону Акимовичу*; радомысльскаго уѣзда священникамъ: с. Скуратовъ *Іоанну Загоровскому*, с. Горбулевки *Симеону Гороновскому*; с. Унина *Павлу Таргонію*, діакону с. Обуховичъ *Павлу Захарьевичу* и с. Коленець священнической женѣ *Ольгѣ Чечотовой*, за ихъ усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія.

13-го іюля утверждены въ должности помощниковъ наблюдателя сельскихъ церковно-приходскихъ школъ по каневскому уѣзду:

с. Москаленокъ священникъ Петръ Артемовскій на 1-ю и 7-ю части, и с. Пишекъ священникъ Іоаннъ Крыжановскій на 3-ю и 5-ю части благочинія.

Исключенъ изъ списковъ — Липовецкаго уѣзда с. Дубровки священникъ Никита Крыжановскій, скончавшійся 4-го іюня.

11-го іюля *перемещенъ* Бердичевскаго уѣзда с. Константиновки священникъ Григорій Снѣговскій въ с. Фасову кіевского уѣзда.

9-го іюня въ святѣйшемъ Синодѣ происходило нареченіе ректора с. петербургской духовной академіи, архимандрита *Іоаникія*, во епископа выборгскаго, викарія с. петербургскаго, а 12 іюня происходила его хиротонія въ троицкомъ соборѣ александровской лавры. Посвященіе сіе совершено высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с. петербургскимъ, съ высокопреосвященными архіепископами Димитріемъ — херсонскимъ и Филовеемъ — тверскимъ и съ преосвященными епископами Григоріемъ — калужскимъ и Леонтіемъ — ревельскимъ.

РЪЧЬ.

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЫСОКО-ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ АРСЕНІЕМЪ, 15-го ЮЛЯ 1861 ГОДА, ПО ПРИБЫТІИ КРЕСТНАГО ХОДА НА КРЕЩАТИЦКІЙ ИСТОЧНИКЪ ВЪ КІЕВѢ.

Девять почти вѣковъ со всемъ безчисленнымъ сонмомъ мужей и женъ, здѣ о Господѣ жившихъ и мирно почившихъ въ нихъ, смотрять на насъ, благочестивые сообитатели богоспасаемаго града Кіева, изумляясь и вмѣстѣ радуясь своему какъ бы оживленію въ торжествѣ, нынѣ нами совершаемомъ. Изъ глубокой дали древности оны видять обновляемый нынѣ нами древнѣйшій многознаменательный обычай предковъ нашихъ. Источникъ сей, въ лицѣ крещенныхъ въ немъ сыновей св. Владимира, послужилъ первою купѣлію для всей земли русской. И вотъ, въ день, посвященный памяти равноапостольнаго просвѣтителя Россіи, мы, по примѣру древнему, исходимъ на сіе святое мѣсто съ соборомъ священно-служителей, въ предшествіи животворящаго креста, какъ главнаго символа нашего спасенія, въ преднесеніи св. иконъ и мощей чудотворныхъ, какъ непререкаемыхъ знаменій невидимаго, но тѣмъ не менѣе присущаго проявленія и дѣйствія благодати Божіей, — исходимъ для того, чтобы тайнодѣйственнымъ освященіемъ въ немъ воды и окропленіемъ ею на четыре стороны: востокъ и западъ, югъ и сѣверъ, на дома и стогны града, на живущихъ въ немъ и приходящихъ въ него, воспоминать и оживлять въ умѣ своемъ

благодатное освященіе и возрожденіе народа русскаго водою и духомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ тою же животворною влагою всесвятаго Духа, въ видѣ капель освященной воды ниспадающею на насъ, освѣжать и обновлять и свои сердца, быть можетъ, нѣсколько засохшія и увядшія отъ зноя заботъ и попеченій житейскихъ. Въ благочестивой памяти отцевъ нашихъ хранился и тотъ вѣчно славный, хотя нынѣ полуиссохшій потокъ—*Почайна*, въ самомъ имени своемъ чаяніе спасенія заключающій, который во дни св. Владиміра здѣсь же вблизи протекалъ, а теперь удаллся отъ насъ на три поприща, какъ бы въ упрекъ намъ за то, что мы не довольно его цѣнимъ и недовольно помнимъ. Къ нему то, близъ сего мѣста, несмѣтными толпами спѣшили добрые кіевляне по гласу своего любимаго князя и по влеченію вѣры, силою и дѣйствіемъ св. Духа въ нихъ вселившейся, и во имя трисвятаго Бога погружались въ его водахъ, освященныхъ молитвеннымъ тайнодѣйствіемъ служителя Божія, чтобы стяжать себѣ надежду и залогъ жизни вѣчныя.

Они сохранили и, во всей первообразной чистотѣ и простотѣ, передали намъ дошедшее къ нимъ преданіе, что на одной изъ горъ, насъ окружающихъ, первозванный апостоль Андрей водрузилъ св. крестъ Христовъ, предрекиши, «яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія и градъ великъ имать быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути». Взгляните теперь внимательно вокругъ себя, и подивитесь и силѣ Божіей, вся въ мірѣ совершающей и просвѣщенному взору апостола, несущая яко сухая издалеча провилѣвшему. Невидите ли, какъ точно и вѣрно исполнилось въ свое время его слово; какими обильными потоками свѣта и жизни пролилась благодать Божія на сіе мѣсто, нѣкогда пустынное и необитаемое? Она неотступно пребываетъ въ немъ и, какъ надѣмся на милость Божію, будетъ пребывать во вѣки. Какой обширный и славный градъ устроился на сихъ горныхъ хребтахъ и неудобоприступныхъ утесахъ, покрытыхъ нѣ-

когда лѣсистыми дебрями; какое множество храмовъ Божіихъ благолѣпныхъ и благоукрашенныхъ воздвигнуто въ этомъ безлюдномъ мѣстѣ, и какъ все въ нихъ благоуааетъ святынсю, улаждая взоры небожителей и привлекая благочестивыхъ поклонниковъ со всѣхъ концевъ міра православно-христіанскаго. Посмотрите, вотъ благосвѣтныя лики святыхъ Божіихъ, намъ здѣ присущіе и на святыхъ иконахъ и въ нетлѣнныхъ останкахъ, сіяющіе свѣтомъ невестественнымъ и силою свыше. Но это только малая часть сокровищъ духовныхъ, которыя вмѣщаются въ нашихъ храмахъ и ихъ взаимно украшаютъ. Войдите въ самые храмы и, подобно пророко-царственному Давиду, возлюбите благолѣпіе дому Господня и мѣсто селенія славы его и насладитесь созерцаіемъ красоты Господней. Вотъ св. Софія, багрянородная дочь Софія цареградской, облеченная во всѣ царственныя свои утвари. Не царица ли это всѣхъ церквей Кіевскихъ, своими золотыми куполами какъ бы вѣкѣмъ драгоцѣннымъ вѣнцемъ увѣнчанная? Вмѣщая въ стѣнахъ своихъ многоцѣлебныя мощи смиренно-мудраго пастыря своего, священномученика Макарія и многихъ другихъ мучениковъ и праведниковъ, наипаче смиреніемъ и самоотверженіемъ благоугодившихъ Богу, величаво, но смиренно высится она надъ всѣми храмами, помня свое назначеніе быть руководительницею другихъ къ Тому, Кто кротокъ есть и смиренъ сердцемъ. Вотъ молодая старица церковь Десятинная, самымъ именемъ своимъ напоминающая щедрость державнаго своего строителя и его любовь къ Богу и его служителямъ; она пала подъ бременемъ бѣдствій отечества, но, въ недавнее время, послѣ своего многолѣтняго запустѣнія, возникла изъ своего пепла подобно фениксу, и теперь наряду съ другими красуется своимъ обновленнымъ бытіемъ въ честь и славу приснопамятнаго обновителя. Здѣсь было любимое мѣсто молитвы св. Владиміра и первое мѣсто посмертнаго его покаянія; сюда, конечно съ особеннымъ благоволеніемъ, привикаетъ съ высоты небесъ и блаженный духъ

его. Вотъ и сверстница сего храма, соименница равноапостольнаго своего строителя — церковь Трехсвятительская, съ своимъ почтеннымъ остаткомъ древности устоявшая и противъ меча Батыева и противъ изувѣрства уніи. Вотъ новый, но не менѣ славный храмъ Андреевскій, достойный плодъ царскаго благочестія, чудо легкости и красоты строительной, какъ бы на воздухѣ поставленный, по воздуху парящій и къ небу возлетающій, а къ землѣ только пятидесяти - степенною лѣстницею прикасающійся для того, чтобы и земнородные могли восходить въ него и вмѣстѣ съ горними чинами возсылать въ немъ хвалы Богу вышнему и поклониться духовнымъ останкамъ Первозваннаго. Вотъ предъ нами златоверхій монастырь Михайловскій съ цѣлбоносною ракою св. великомученицы Варвары, тамъ пустынный Николаевскій съ чудотворнымъ своимъ образомъ, а здѣсь монастыри Братскій и Вознесенско - Флоровскій съ своими благодатными иконами. Словомъ: тамъ и здѣсь церкви многочисленныя, всѣ и каждая съ своимъ заветнымъ сокровищемъ благодати и святости, освященнымъ вѣками и вѣками ей преданнымъ. А вотъ не вдали отъ насъ и чудотворная Лавра Печерская, на незыблемомъ камени вѣры и благочестія воздвигнутая постылическими слезами, молитвенными трудами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія, ихъ сподвижниковъ и подражателей и донинѣ хранимая ихъ же молитвеннымъ ходатайствомъ и заступленіемъ. Не море ли это необъятное благодатныхъ излиній съ своею небеси подобною церковію, съ чудотворною иконою пресвятыя Богородицы, изъ пречистыхъ рукъ ея самой полученною, и съ жизнехранительными пещерами? Массивною группою златоглавыхъ церквей и колоколенъ своихъ ярко она блещетъ и озаряетъ окрестность, а, непрерывными во время дня и ночи молитвословіями и пѣснопѣніями оглашая и освящая воздухъ, выну не оскудно источаетъ токи исцѣленій, утѣшеній, помощи и защиты, вразумленія и просвѣщенія всѣмъ

приходящимъ въ нее съ вѣрою и надеждою на милость Божию и святыхъ угодниковъ его, нетлѣнно и чудодѣйственно въ ней почивающихъ.

Приидите, убо, возлюбленные о Господѣ чада и братія, и видите дѣла Божія, яже положи чудеса на земли, нами обитаемой; приидите и принесите Богу, толико намъ благолюющему и чудотворящему плоды, достойные его правды и святости — жизнь непорочную, совѣсть чистую, благія дѣянія и ревность по вѣрѣ православной неизмѣнную и неоскудѣвающую. Аминь.

СВ. ТИХОНЪ, ЕПИСКОПЪ ВОРОНЕЖСКІЙ И ЕЛЕЦКІЙ.

1724 года, новгородской губерніи, валдайскаго уѣзда въ селѣ Корецкѣ у дьячка Саввы Кириллова родился сынъ, названный при крещеніи Тимоѳеемъ. Ни бѣдные родители Тимоѳея, ни видѣвшіе колыбель его не могли, конечно, предвидѣть, что этотъ младенецъ станетъ въ послѣдствіи великимъ святителемъ церкви русской и угодникомъ Божиимъ. Скудное состояніе его родителей и простое ихъ званіе не предвѣщали ему скольконибудь сносной доли. До четырнадцати лѣтъ прожилъ Тимоѳей въ домѣ родителей своихъ, учась начаткамъ грамоты подъ руководствомъ отца. Наступила за тѣмъ самая тяжкая пора въ его жизни. Не стало пищи; бѣдная мать не знала, куда дѣваться съ нѣсколькими сиротами. Лишь одинъ старшій сынъ былъ уже на службѣ; но онъ состоялъ дьячкомъ въ одной изъ новгородскихъ церквей, и самъ жилъ въ бѣдности. Вышелъ между тѣмъ (1737 г.) указъ императрицы Анны Іоанновны отдавать въ военную службу лишнихъ церковно-служительскихъ дѣтей, особливо тѣхъ, которые не состоятъ въ школахъ. Случился неурожай; мать Тимоѳея не могла даже прокормить дѣтей. И она представила его въ Новгородъ къ начальству, чтобы сдать его куданибудь и тѣмъ облегчить пропитаніе остальныхъ дѣтей. Начальство рѣшило исключить Тимоѳея изъ духовнаго званія и опредѣлить въ военную арифметическую школу. Тимоѳею предстояла тяжкая участь солдата. Тутъ сжалился надъ нимъ дьячекъ—братъ, и испросилъ у начальства позволеніе опредѣлить его духовную славянскую школу при архіерейскомъ

домѣ, обязавшись, при всей бѣдности своей, содержать Тимоеея на свой счетъ.

11-го декабря 1738 года, Тимоеей опредѣленъ былъ въ школу. Ученіе его исполнено было ревности и труда. Сверхъ обычныхъ школьныхъ занятій, онъ читалъ книги, какія можно было найти у брата — дьячка. Въ лѣтнюю пору въ свободные часы копалъ гряды по найму у огородниковъ, и вырученными деньгами облегчалъ брату собственное пропитаніе. Съ 1740 года, по преобразованіи школы въ семинарію, Тимоеей, въ числѣ лучшихъ учениковъ, сталъ содержаться на отпушенную тогда изъ казны сумму. Въ школѣ ему дана фамилія *Соколова*, быть можетъ, за быстроту его способностей и усилъховъ.

По мѣрѣ увеличенія числа классовъ въ семинаріи, Тимоеей переходилъ изъ класса въ классъ и наконецъ въ 1750 году, будучи еще ученикомъ богословскаго класса, опредѣленъ въ той же семинаріи преподавателемъ греческаго языка, за выбытіемъ настоящаго учителя.

Въ эту пору онъ почувствовалъ уже склонность къ монашеству; но родственники всячески отклоняли его отъ намѣренія принять монашескій чинъ, и, надѣясь имѣть въ немъ подпору, убѣждали жениться и поступить во священники. Тимоеей не оставилъ однакожь своего намѣренія и, въ 1758 году апрѣля 10, постригся въ монашество, при чемъ дано ему новое имя Тихонъ.

Будучи, съ окончанія курса семинаріи въ 1754 году до настоящаго времени, учителемъ риторикъ, Тихонъ, вскорѣ по принятіи монашескаго сана, назначенъ учителемъ философіи, а въ началѣ слѣдующаго 1759 года наименованъ префектомъ семинаріи.

Въ этомъ же году Тихонъ, по желанію и ходатайству преосв. Афанасія, епископа тверскаго, перемѣшенъ, по опредѣленію св. Синода, въ тверскую епархію, гдѣ немедленно произведенъ въ архимандрита Желтикова монастыря, а оттуда вскорѣ переведенъ въ Отрочь монастырь и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ

ректоромъ тверской семинаріи и преподавателемъ въ ней богословія.

Спустя два года, именно въ 1761 году мая 13 дня, Тихонъ по высочайшему указу императрицы Елисаветы Петровны, рукоположенъ въ санктпетербургскомъ петропавловскомъ соборѣ въ епископа городовъ Кексгольма и Ладоги съ званіемъ викарія новгородскаго архіепископа, а въ 1763 году перемѣненъ отсюда на воронежскую паству, къ которой принадлежала тогда нынѣшняя новочеркасская епархія и часть епархіи орловской.

Бывъ до сего времени по преимуществу воспитателемъ духовнаго юношества, преосв. Тихонъ, по прибытіи своемъ на новую паству, первѣе всего обратилъ вниманіе на образованіе духовныхъ воспитанниковъ, какъ будущихъ пастырей церкви. Но въ этомъ дѣлѣ ему предстояли большія затрудненія. Надлежало вновь заводить семинарію, дошедшую въ прежнее время, по разнымъ обстоятельствамъ, до самого жалкаго состоянія и совершенно закрытую при ближайшемъ предмѣстникѣ его Іоанникіѣ, который самъ былъ изъ неучившихся въ школахъ. Между тѣмъ съ отобраніемъ въ казну монастырскихъ и церковныхъ имѣній, послѣдовавшимъ въ началѣ 1764 года, отмѣнены были сборы съ монастырей и церковей на содержаніе семинаріи: св. Тихонъ, ожидая общаго на этотъ предметъ изъ казны жалованья, заботился о поддержаніи и улучшеніи оставшихся отъ его предмѣстника двухъ славянскихъ школъ въ Воронежѣ и Острогожскѣ и сверхъ того открылъ двѣ такія же школы въ Ельцѣ и Черкасскѣ. Въ слѣдующемъ году введено имъ во всѣ эти школы преподаваніе латинскаго языка, а какъ въ томъ же году отпущено было казенное содержаніе для семинаріи, то онъ собралъ распушенныхъ его предмѣстникомъ учениковъ и постепенно открылъ всѣ почти классы семинаріи, вызвавъ для обученія въ ней учителей изъ кievской академіи и харьковскаго коллегіума. Устроивъ такимъ образомъ семинарію, онъ не переставалъ заботиться

объ ней во все время управленія своею воронежскою епархією, для этого онъ самъ часто посѣщалъ классы, указывалъ порядокъ и предметы занятій, какъ для учащихъ, такъ и для учащихся, писалъ инструкціи, опредѣленія, поведеніе учениковъ и надзоръ за ними, а лучшихъ изъ учениковъ награждалъ платьемъ, деньгами или опредѣленіемъ на казенное содержаніе. Съ цѣлію знакомить воспитанниковъ семинаріи съ истинами вѣры и способомъ объясненія ихъ, онъ открылъ по воскреснымъ днямъ въ соборной церкви преподаваніе закона Божія. Это учрежденіе было весьма благотѣльно и для народа, и задолго опередило открываемыя теперь по мѣстамъ воскресныя бесѣды.

— Пастыри церкви составляли предметъ особенной заботливости св. Тихона: для руководства и пособія имъ въ прохожденіи священнической должности онъ написалъ много сочиненій, между коими замѣчательно въ особенности слѣдующее: *должность священническая о седми тайнахъ святыхъ*. Въ облегченіе труда ихъ по наученію народа, онъ нарочито писалъ поученія, размышленія и наставленія, которыя потомъ разсымалъ по епархіи для чтенія въ церквахъ. Нашедши въ самомъ Воронежѣ нравы народныя, искаженные языческими преданіями и обычаями, онъ употребилъ всю силу пастырской своей ревности для уничтоженія сихъ послѣднихъ. Нечестивый праздникъ *Арилы*, безчинное празднованіе масленицы были совершенно имъ уничтожены, причемъ онъ показалъ ревность и краснорѣчіе Златоуста. Дѣятельность св. Тихона была по истинѣ достойна удивленія: все дообѣденное время онъ занимался епархіальными дѣлами, послѣ обѣда до полуночи писалъ поученія, наставленія и увѣщанія духовенству и народу. Отдыхъ его составляло чтеніе сочиненій св. отцевъ, изъ которыхъ по преимуществу любилъ Златоуста, такъ что духъ сего отца отразился и въ его сочиненіяхъ. При всемъ томъ онъ находилъ время для приѣма посѣтителей и для бесѣды съ нищими, которымъ открытъ былъ всегда доступъ къ нему, и

наконецъ для посѣщенія заключенныхъ въ темницахъ, для чего переодѣвался по вечерамъ въ простое монашеское платье.

Но эта непрерывная и напряженная дѣятельность св. Тихона разстроила слабое его здоровье. Частыя бессоницы, проливы крови, разные нервныя припадки и наконецъ иппохондрія заставили его отказаться отъ управленія паствою, которая такъ его любила и которой имъ такъ много сдѣлано добра въ теченіе четырехъ съ лишнимъ лѣтъ. Получивъ соизволеніе св. Синода на увольненіе отъ управленія епархіею въ концѣ 1762 года, онъ удалился на покой сперва въ *Толшевскій* заштатный монастырь (воронежской епархіи), а потомъ въ Задонскую обитель, прославленную его именемъ. Поселившись въ этой обители, св. Тихонъ на первыхъ порахъ сильно скучалъ отъ недостатка привычныхъ занятій, но вскорѣ примирился съ своимъ новымъ положеніемъ и все остальное время своей жизни посвятилъ то подвигамъ иноческой жизни, то чтенію слова Божія и писаній отеческихъ, то составленію собственныхъ сочиненій, то наконецъ дѣламъ любви и благотворительности христіанской. Какъ членъ монастырскаго общества, онъ, особливо въ первые годы своего уединенія, самъ становился на клиросъ, читалъ и пѣлъ при богослуженіи. Напѣву киево-печерской лавры онъ отдавалъ особое преимущество и самъ любилъ пѣть этимъ напѣвомъ службы церковныя. Иногда онъ писалъ поученія и давалъ кому либо изъ братіи для произнесенія съ церковной кафедры. Молитвенное бдѣніе совершаемо было имъ преимущественно въ ночное время. Находившіеся при немъ келейники примѣчали, какъ онъ, стоя на молитвѣ, по временамъ распростирался крестообразно на землѣ и рыдалъ; тогда слышны были изъ устъ его стоны и восклицанія: *помилуй Господи! пощади Господи! потерпи грѣхамъ нашимъ! не погуби насъ со беззаконіями нашими! услыши Господи* и проч. Чѣмъ ближе приходила къ концу его жизнь, тѣмъ болѣе предавался

онъ подвигамъ молитвеннаго блѣнія и богомыслія. Въ чтеніи слова Божія св. Тихонъ упражнялся такъ часто, что не только многія мѣста могъ читать и цитовать по памяти, но зналъ наизусть цѣлыя книги, какъ напр. псалтырь и весь почти новый завѣтъ. Этотъ послѣдній онъ желалъ видѣть въ переводѣ на простонародный языкъ и самъ даже принимался за переводъ, но уклонился отъ такого труда, боясь соблазнить тѣхъ, которые слѣпо привязаны были къ славянскому тексту. Изъ собственныхъ сочиненій св. Тихона, написанныхъ имъ въ Задонскомъ уединеніи, наиболѣе замѣчательны: книга *объ истинномъ христіанствѣ* въ шести частяхъ и *Сокровище отъ міра собираемое* въ четырехъ частяхъ. Кромѣ письменныхъ сочиненій, дышащихъ особеннаго рода сладостию и умиленіемъ, онъ велъ живыя поучительныя бесѣды какъ съ братіей монастырской, такъ и съ посторонними посѣтителями, которыхъ всегда бывало у него много, въ особенности же съ простымъ народомъ и нищею братіею. Любовь его къ послѣднимъ не знала, кажется, предѣловъ. Въ разныя времена дня онъ ходилъ на монастырскій дворъ и, встрѣчаясь съ богомольцами, заводилъ съ ними разговоръ; усаживая подлѣ себя, распрашивалъ съ живѣйшимъ участіемъ о ихъ нуждахъ и занятіяхъ и старался всякому помочь, — кому добрымъ совѣтомъ, кому деньгами, инымъ давалъ хлѣбъ на поствѣ, другимъ покуналъ земледѣльческія орудія, рабочій скотъ и т. под. Слава о его благотворительности расходилась далеко, народъ шелъ отвсюду къ своему благодѣтелю, и никто не отходилъ отъ него тощъ. Во время голода онъ истощилъ все свое имущество на утоленіе страждущихъ, раздавалъ хлѣбъ, полученный имъ отъ помѣщиковъ, склонялъ послѣднихъ къ сострадательности и благотворенію, продавалъ даже собственные вещи казавшіяся ему не нужными. Желая заохотить дѣтей къ хожденію въ церковь, онъ раздавалъ имъ деньги по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а потомъ зазывалъ къ себѣ какъ дѣтей,

такъ и возрастныхъ и самъ училъ ихъ молиться Богу. Нищіе всегда витали близь него и получали отъ него не только подаваніе, но и душеспасительныя наставленія. Къ узникамъ онъ ѣздилъ даже въ Елецъ, когда уѣздъ, а съ нимъ и острогъ находились тамъ. Между дѣлами любви св. Тихонъ въ особенности любилъ миротвореніе, въ чемъ самъ подавалъ высокій примѣръ, смиренно прося у недовольныхъ имъ прощенія. За три года до смерти онъ совершенно отказался отъ личныхъ свиданій и бесѣды, и, живя не исходно въ келіи, все время посвящалъ молитвѣ и богомыслию. Кончину свою предсказалъ за три дня и въ теченіи этого времени трогательно прощался со всѣми знавшими его и имъ облагодѣтельствованными, поручая всѣхъ распятому Спасителю.

13-го августа 1783 года, въ исходѣ 7-го часа утра, праведная душа св. Тихона переселилась въ небесныя обители. Ко дню смерти его и въ особенности ко дню погребенія стеклось чрезвычайное множество народа изъ окрестныхъ мѣстъ. Погребеніе происходило 20 августа; преосв. Тихонъ 3-й, епископъ Воронежскій, сказалъ при погребеніи великаго своего предмѣстника краснорѣчивое и въ высшей степени трогательное слово. Все собраніе рыдало и проливалъ потоки слезъ. Чтеніе умиительнаго духовнаго завѣщанія св. Тихона и самъ читавшій и слушатели прерывали рыданіями. Послѣднее цѣлованіе тѣла сопровождалось продолжительнымъ всеобщимъ плачемъ и воплемъ.

Блажени, ихъ же избра и прія Господь! память ихъ въ родъ и родъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ЧЕРТЫ КЪ ОПИСА- НІЮ ЖИЗНИ И ПОДВИГОВЪ ПРЕОСВ. ТИХОНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЕЛЕЦКАГО *).

Это описаніе, составленное пр. митр. Евгеніемъ, въ повторительныхъ изданіяхъ своихъ, какъ пишетъ самъ онъ въ концѣ книги, «исправлено и умножено изъ записокъ жившихъ при немъ (пр. Тихонѣ) келейныхъ». Записки этого рода поступили, по смерти м. Евгенія, въ бібліотеку в. софійскую, **) и изъ нихъ-то заимствуемъ мы нѣсколько дополнительныхъ чертъ къ описанію Евгеніеву, такъ какъ въ этомъ описаніи, можетъ быть, для сокращенія книги, онѣ не помѣщены, хотя представляютъ не маловажное свидѣтельство дивныхъ путей Промысла въ жизни блаженнаго и приснопамятнаго Тихона.

1. У пр. Евгенія читаемъ, что юный Тимоѳей, Соколовъ (такъ прежде назывался преосв. Тихонъ), при разборѣ дѣтей церковнослужительскихъ, былъ, вмѣстѣ съ другими, причисляемъ къ ученикамъ ариеметической школы съ назначеніемъ въ военную службу, но по ходатайству старшаго брата, причетника въ Новгородѣ, освобожденъ отъ этого назначенія и определенъ въ училище духовное. Но въ запискахъ (№ 193) находимъ другое, едва ли не большее, благодѣяніе того же старшаго брата младшему, о которомъ пе-

*) Имѣемъ въ виду *Описаніе* составленное пр. митр. Евгеніемъ по 3-му изданію, Москва, 1827 г.

**) Это двѣ рукописи подъ № № 193 и 194. Первая содержитъ записки Василя Иван. Чеботарева, бывшаго келейникомъ при бл. Тихонѣ; вторая—записки тоже келейника, именующаго себя Тихономъ. Эта послѣдняя книжка представляетъ письма (1797 г.) къ протоіерею воронежскому, составителю «описанія» жизни пр. Тихона,

рассказывалъ послушнику своему самъ блаж. Тихонъ. Выписываемъ этотъ рассказъ почти слово въ слово:

«Въ домѣ, при матери нашей (отца своего я не помню), было насъ четыре брата и двѣ сестры. Большой братъ отправлялъ дьячковскую должность, средній же взять былъ въ военную службу, а мы всѣ еще малы были и въ великой жили бѣдности; и потому мать наша была въ великомъ прискорбїи о воспитанїи нашемъ. Одинъ прихода нашего богатый, но бездѣтный ямщикъ неоднократно просилъ меня у матушки, и говорилъ: «отдайте мнѣ Тимку своего, я его вмѣсто сына воспитаю, и все имущество мое его будетъ»; и мать моя, хотя, жалѣя меня, сначала отказывала ямщику, но наконецъ, понуждаемая крайнимъ недостаткомъ въ пищѣ, рѣшилась отдать меня, и взявши за руку повела къ нему. Я сіе хорошо помню. Въ сіе время большаго брата не было въ домѣ; но какъ онъ пришелъ, то, узнавъ отъ сестры, гдѣ матушка, тотчасъ погнался за нею, догнавъ же сталъ передъ нею на колѣни, и говорилъ: куда вы ведете брата? вѣдь, отдадите его ямщику, ямщикомъ онъ и будетъ. Я лучше съ сумою по міру пойду, а брата не отдамъ ямщику, но постараемся обучить его грамотѣ: онъ можетъ къ какой либо церкви въ дьячки или пономари опредѣлиться. Матушка воротилась домой. А какъ въ домѣ было ѣсть нечего, то я у богатаго мужика весь день боронилъ пашню, чтобы только богатый мужикъ хлѣбомъ накормилъ меня. Вотъ въ какой нуждѣ воспитывался я!»

2. О дальнѣйшемъ ученїи Тимоѳея Соколова сказано у пр. Евгенїя, что онъ, при пр. Амвросїѣ Юшкевичѣ, какъ надежнѣйшій ученикъ, избранъ на казенное содержаніе въ семинарію. Добавляемъ изъ рукописи рассказъ словами самого блажен. Тихона:

т. е. Евфимію Болховитяному, какъ прежде назывался преосвящ. м. Евгеній: изъ сихъ послѣднихъ записокъ многое внесено м. Евгеніемъ въ его печатное «описаніе». Онъ надписаны имъ собственноручно такъ: «записки къ жизнеописанію преосвященнаго Тихона Соколова, бывшаго епископа воронежскаго, скончавшагося въ Задонскѣ».

«Я началъ продолжать ученіе на казенномъ коштѣ, и терпѣлъ великую нужду по недостатку потребныхъ (средствъ) къ содержанію себя. И такъ бывало, когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онаго половину оставлю для продовольствія себѣ, а другую половину продамъ, куплю свѣчу, сяду съ нею на печьку и читаю книжку».—За тѣмъ описывается въ запискахъ, какъ товарищи Соколова, дѣти достаточныхъ отцевъ, глумились надъ бѣднымъ соученикомъ, не зная, что этому же презираемому товарищу своему они будутъ нѣкогда кланяться, какъ святителю.

Преосв. Тихонъ, сдѣлавшись викаріемъ новгородскимъ, нашель этихъ товарищей, однихъ священниками, другихъ діаконами, и съ любовію обходился съ ними, вспоминая въ шутку ихъ дѣтскія проказы.

3. Во время прохожденія учительской должности, еще до монашества, благочестивый Соколовъ любилъ ночное время проводить безъ сна, занимаясь либо чтеніемъ душеполезныхъ книгъ, либо душеспасительными размышленіями (рассказывая это келейнику, прибавилъ: «это говорю тебѣ келейно, и ты о семъ долженъ молчать»). «Въ мѣсяцѣ маѣ ночь была весьма пріятная, тихая и свѣтлая; я вышелъ изъ келліи на крыльцо, которое было на сѣверную сторону и когда стоя здѣсь размышлялъ о вѣчномъ блаженствѣ, вдругъ увидѣлъ — небеса разверзлись и явилось такое тамъ сіяніе и свѣтлость, что браннымъ языкомъ сказать и умомъ постигнуть не возможно. Только сіе было кратко, *) и опять небеса стали въ своемъ видѣ. — Отъ того чуднаго явленія я возымѣлъ болѣе горячее желаніе уединенной жизни; долго и послѣ чувствовалъ сіе видѣніе и восхищался; да и нынѣ, когда вспомню то, ощущаю въ сердцѣ моемъ нѣкое веселіе и радость».

4. Объ архіерействѣ блаж. Тихона въ «описаніи» (стр. 15) сказано, что онъ 1761 г. мая 13 хирото-

*) Въ запискахъ № 194 стр. 24 сказано: «видѣніе продолжилось около четверти часа».

нисянъ въ С. П.-бургѣ въ еп. Кексгольма и Ладого, и въ званіи викарія новгородскому архіепископу Дмитрію Сѣченову. Въ запискахъ находимъ касательно этого посвященія слѣдующія дивныя предъказанія Промысла Божія. «Въ день пасхи», — рассказъ самого Тихона — «служилъ я съ архіереемъ Аѳанасіемъ въ соборѣ литургію. Во время херувимской пѣсни, когда самъ архіерей у жертвенника вынималъ частицы о здравіи, я подошелъ и сказалъ: «помяни мя, владыко святыи.» Архіерей вмѣсто того, чтобы сказать священо-архимандритство твое, сказалъ, епископство твое да помянетъ Господь Богъ... и (сознавъ свою ошибку) обратясь ко мнѣ, прибавилъ: дай Богъ вамъ быть епископомъ. Послѣ узналъ я, что въ тотъ самый день, въ С. П.-бургѣ, первый членъ синода митроп. Дмитрій Сѣченовъ металъ жребій, купно съ Епифаніемъ еп. смоленскимъ. Было написано 7 жребіевъ кандидатскихъ; но смоленскій архіерей упросилъ прибавить имя Тихона, тверскаго ректора. До трехъ разъ метали жребій, и вынимали все мой, такъ что митрополитъ сказалъ: ну, знать Богу такъ угодно — ему быть епископомъ; только я не туда мыслить его». (Дим. Сѣченовъ сознавался послѣ преосв. Тихону, что онъ хотѣлъ перевести его архимандритомъ же въ Троицкую Лавру).

5. По принятіи епископскаго сана и по прибытіи въ Новгородъ, блаженный Тихонъ пользовался родственною любовью старшей сестры своей, которая съ радостными слезами встрѣтила его, вспоминая прежнюю жизнь, бѣдную и скорбную, какую раздѣляла она съ своими братьями. Эта сестра, какъ свидѣтельствовавъ самъ Тихонъ, была «жизни хорошей; но не долго наслаждалась любовію и милостями своего брата Іерарха. «По пріѣздѣ моемъ въ Новгородъ, рассказывалъ бл. Тихонъ своему келейнику, сестра моя одинъ только мѣсяць прожила, и скончалась; я самъ погребалъ тѣло ея по чину архіерейской службы; когда же, приложившись къ святымъ иконамъ, пошелъ къ гробу, и открывши покрывку, осѣнилъ тѣло ея бла-

гословеніемъ, мнѣ показалось, что она улыбнулась на меня, и я сталъ какъ бы внѣ себя отъ великой радости, хотя прежде, когда ѣхалъ на погребеніе, плакалъ, даже всю литургію и погребеніе едва могъ отслужить отъ горчайшихъ слезъ. *)

6. Ко времени епархіального служенія преосв. Тихона въ Воронежѣ относится слѣдующій случай, рассказанный во вторыхъ запискахъ (рукоп. № 194): 1764 г. осенью, преосвященный, проѣзжая московскимъ трактомъ для погребенія одного помѣщика, остановился въ селѣ Хлѣбномъ для перемѣны лошадей. Крестьяне долгое время отказывали ему въ лошадяхъ, даже съ грубостію говорили: «ты, вѣдь, не губернаторъ нашъ, что бѣ намъ скоро собрать лошадей». Когда же архипастырь замѣтилъ имъ, что пастыря нужно также почитать, они новою грубостію преогорчили духъ его: «ты, де, пастырь надъ попами, да дьячками», и едва исполнили просьбу преосвященнаго, который наконецъ сказалъ имъ: «не мучьте меня болѣе и бойтесь Бога». Въ послѣдствіи оказалось, что самъ Богъ наказалъ непослушныхъ и упрямыхъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, и уже въ Задонскѣ, виновные приходили просить прошенія у архіерея Божія, и говорили, что будто онъ ихъ проклиналъ и оттого у нихъ умираютъ всѣ хорошіе лошади. Незлобивый Тихонъ велѣлъ, чрезъ келейника, сказать имъ, что онъ ихъ не проклиналъ, но это самъ Богъ наказуетъ ихъ за непочитаніе и оскорбленіе пастыря. Между тѣмъ, чрезъ келейника же, объявилъ имъ свое прошеніе **).

7. Въ духовномъ завѣщаніи преосв. Тихона сказано между прочимъ: «слава Богу, яко при бѣдственныхъ и смертныхъ случаяхъ мене сохранялъ!» Три такіе случая находимъ въ запискахъ его келейниковъ.

а. Еще до монашества, когда онъ во время ва-

*) Рукоп. № 193 стр. 14 и дал.

**) Рукоп. № 194 стр. 27 и дал.

кациальное былъ въ одномъ монастырѣ *), случилось ему взойти на колокольную, что бы осмотрѣть прекрасныя окрестности монастыря. Стоя на высотѣ, захотѣлъ онъ опереться на перила; но только что оперся, какъ вдругъ они разрушились и упали съ колокольной, «а меня, говорилъ бл. Тихонъ», будто кто толкнулъ къ колоколамъ на полъ затылкомъ, и я палъ полумертвый. Послѣ, когда опомнился и пришелъ къ своимъ товарищамъ (учителямъ), показывалъ имъ избитыя въ дребезги перила и сказалъ «на этомъ мѣстѣ и мнѣ бы быть такъ разбиту».

б. Въ другой разъ, также до монашества, случилось ему ѣхать на верховой лошади полевой дорожкой. Лошадь начала подъ нимъ биться такъ, что выбросила его изъ сѣдла и онъ, запутавшись ногою въ стремя, упалъ на землю. И здѣсь опасность была смертная; но конь на всемъ скаку, какъ будто къмъ сдержанный, вдругъ остановился.

в. Третій подобный случай былъ въ Воронежѣ, когда, зимнею порою, въ возку, ѣхалъ пресв. Тихонъ для посѣщенія одного купца. Остановя возокъ на воскресенской улицѣ, кучеръ съ послушникомъ сошли съ своихъ мѣстъ для нѣкотораго исправленія упряжи; но, по исправленіи, не успѣли они сѣсть на мѣста, какъ лошади съ быстротою понесли возокъ. Въ это опасное время, преосвященный, отворивъ дверцы, рѣшился выскочить изъ возка, и это сдѣлалъ такъ легко, что, какъ сознавался послѣ самъ, будто кто съ обѣихъ сторонъ подхватилъ его подъ руки, онъ твердо сталъ на ноги, (и удивлялся благому промыслу Божию **).

8. Въ описаніи пр. Евгенія (стр 46 и дал.)

*) Въ запискахъ первыхъ монастырь названъ Александровскимъ, а во вторыхъ—Антоновымъ.

***) Описаніе у обоихъ келейниковъ въ запискахъ № 193 стр. 17 и дал. № 194 стр. 25 и дал. При семъ нельзя не вспомнить слова псалмопѣвца о праведникѣ: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить ты во всѣхъ путехъ твоихъ; на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнешу о камень ногу твою.* (Псал. 90, 11, 12).

довольно изображена та душевная борьба блаж. Тихона, какую испытывалъ онъ въ первыя времена своего удаленія отъ епархіальной должности. Прибавимъ къ сему слѣдующее сказаніе въ запискахъ (рукоп. № 194 стр. 61). Однажды, испытывая эту борьбу въ душѣ (по прошествіи года въ уединеніи), лежа на канapé, до того страдалъ внутренно, что весь обливался потомъ; но вдругъ всталъ и громко возопилъ: «Господи хоть умру, но не пойду!» Отъ того часа, прибавляетъ повѣствователь, уже не такъ беспокоили его помыслы, такъ что на другой годъ уединенія онъ болѣе былъ спокоенъ и исполнялся духовною радостію.

9. Господь посѣщалъ вѣрнаго раба своего, по временамъ, чрезвычайными явленіями. Такъ въ то время, когда сочинялъ блаж. святитель книгу о истинномъ христіанствѣ и размышлялъ, лежа на кровати, слышалъ онъ надъ собою ангельское, ни съ чѣмъ несравненное пѣніе, продолжавшееся около 10 минутъ. Это было на 2-мъ году пребыванія его въ Задонскѣ. 1778 года, въ тонкомъ снѣ, видѣлъ Богоматерь на облакахъ съ предстоящими ей апостолами Петромъ и Павломъ, и когда молился о продолженіи милостей Божіихъ всему міру, услышалъ голосъ ап. Павла: «егда рекутъ миръ и утверженіе, тогда упадетъ на нихъ внезапно всегубительство». Этимъ глаголомъ пробужденный, онъ чувствовалъ въ себѣ трепеть и лющіяся изъ очей своихъ слезы. Въ 1779-мъ году подобнымъ образомъ видѣлъ Богоматерь и нѣкоторыя предстоящія Ей лица; при семъ просилъ онъ, падши на колѣни, о какомъ-то человѣкѣ, что бы не разлучаться съ нимъ по смерти своей, и Матерь Божія сказала ему, что будетъ по прошенію его*).

10. Въ описаніи пр. Евгенія (стран. 77) упомянуто видѣніе, бывшее за годъ и 3 мѣсяца до кончины блаж. Тихона, видѣніе, предначавшее его страданія послѣднія. Сверхъ сего у втораго повѣство-

*) Рукоп. № 194 стр. 24 и 25. Кто этотъ человѣкъ, о которомъ молился бл. Тихонъ, онъ не благоволилъ открыть своему келейнику.

вателя, въ запискахъ, находимъ слѣдующее явленіе
угоднику Божию, начавшееся за два года предъ его
кончиною. Въ одно время, по захожденіи солнца,
онъ увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, осіявшій его
келію; подумалъ, что это молнія, но узналъ, что
небо тогда со всѣхъ сторонъ было чисто. Съ этого
времени подобное сіяніе въ келіи стало являться ему
нерѣдко иногда при ясномъ днѣ, иногда вечеромъ;
блаженный думалъ, не вражеское ли это обольщеніе?
но при этомъ чувствовалъ онъ въ сердцѣ нѣкоторую
сладость. — Нынѣ когда угодно было Богу просла-
вить своего угодника, мы можемъ съ увѣренностію
сказать, что этотъ свѣтъ, являвшійся въ послѣднее
время жизни блаж. Тихона, былъ тотъ же, который
открывался ему нѣкогда въ небѣ и призывалъ на
подвиги иноческіе: предсмертный свѣтъ, безъ сом-
нѣнія, призывалъ его къ яснѣйшему свѣту небес-
ному, въ которомъ святые созерцаютъ лице Божіе.
Да сподобитъ Господь и насъ нѣкогда созер-
цать этотъ вождельный и всерадостный свѣтъ Божій.
Но для сего, — будемъ помнить, — необходимо, чтобъ
свѣтъ нашей вѣры, какъ въ блаж. Тихонѣ*), просвѣ-
тился дѣлами добрыми, (во славу Отца нашего, иже
на небеси С. Мате. 5, 16).

*) Для познанія высокихъ добродѣтелей сего Іерарха Божія,
отсылаемъ читателей къ упомянутому описанію жизни и подвиговъ
его, изданному пр. м. Евгеніемъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

15-го іюля сего года, въ день, посвященный памяти св. равно-апостольнаго князя Владимира, въ Кіевѣ обновленъ съ особенною торжественностію крестный ходъ къ крещатицкому источнику, совершавшійся прежде ежегодно, но по нѣкоторымъ случайнымъ обстоятельствамъ оставленный уже нѣсколько лѣтъ. Чтобы понять важность и историческое значеніе этого церковнаго торжества, перенесемъ мыслью за IX вѣковъ назадъ, къ тому великому свящ. событію, которое совершилось у этого же источника и на мѣстности къ нему прилегающей.

На берегу быстрой и величественной рѣки, по краямъ окаймляющихъ ее высокихъ горъ, стоитъ значительный престольный городъ, слава котораго до Царьграда, не разъ трепетавшаго предъ мечемъ его дружинъ. Но въ немъ нѣтъ знаменія вѣры христіанской, напротивъ въ разныхъ его мѣстностяхъ виднѣются идольскіе истуканы, и на одной изъ самыхъ большихъ возвышенностей стоитъ истуканъ главнаго идола Перуна, окружаемый языческими жертвоприношеніями. Обрывистыя песчаныя горы, служащія основаніемъ городу, во многихъ мѣстахъ прорѣзываются глубокими и широкими оврагами. По нагорной покатости одного изъ нихъ, среди лѣсныхъ деревьевъ, покрывающихъ его поверхность, изъ продолговатой долины течетъ источникъ, изливающийся въ Днѣпръ. Вправо отъ него р. Почайна, направляющаяся къ нынѣшнему Подолу и оканчивающаяся судоходною пристанью между нынѣшними Борисо-глыбскою и Христорождественскою церквами. Но вотъ приблизилось время исполниться предсказанію пер-

возванного апостола. Державный князь, обновленный благодатию крещения, возвращаясь изъ Корсуня, приплываетъ по Днѣпру къ Кіево-подолу съ соборомъ священнослужителей Христовыхъ и съ святынею церкви христіанской. Вмѣстѣ съ народомъ, 12 сыновей его спѣшатъ на берегъ на встрѣчу любимому отцу, и въ даръ отъ него приѣмлютъ благодать духовнаго возрожденія. В. князь Владиміръ ведетъ ихъ изъ почайнинской пристани въ близъ лежащей оврагъ, къ источнику; жители Кіева въ безчисленномъ множествѣ покрываютъ горы и возвышенности, прилегающія къ оврагу и надъ нимъ господствующія; княжеская дружина съ судами стоитъ на водахъ Днѣпра. и въ виду всѣхъ святитель Михаилъ начинаетъ священнодѣйствіе крещения, священныя пѣсни и молитвы оглашаютъ дебрь юдоли, освящается вода въ источникѣ, и для сыновей св. Владиміра становится водою возрожденія въ жизнь новую, отличную отъ прежней, языческой; источнику съ того времени усвоится названіе *крещатика*, перешедшее потомъ и на продолжающуюся отъ него долину, отдѣляющую нынѣ старый Кіевъ отъ Печерска; лѣтописецъ вноситъ въ повѣсть временныхъ лѣтъ: «того же времени Михаилъ митрополитъ всѣхъ двѣнадцать сыновей Владиміровыхъ, ихъ же имѣ отъ разныхъ женъ, на единѣ креницѣ или источнику окрести; и отъ того часа источникъ онъ надъ Днѣпромъ, идѣ же сынове Владиміровы крестисяся, и по сей день *крещатикъ* прослыся» *). Обрадованные прибытіемъ князя и его дружины и вмѣстѣ изумленные совершимся у источника, кіевляне расходятся по домамъ своимъ, размышляя какъ о тщетѣ идоловъ, оставленныхъ княземъ и его семействомъ. такъ и о силѣ вѣры христіанской, повѣданной имъ спутниками Владиміра. Обновленіе самого города начинается ниспроверженіемъ идоловъ. Очистивши Кіевъ отъ идольскаго служенія, Владиміръ передаетъ сокровище св. вѣры и своему народу.

*) Синоп. глава 43-я.

Онъ посылаетъ глашатаевъ по городу: «аще не обрящется кто завтра на рѣцѣ, богатъ или убогъ, или нищъ, или работенъ, противникъ мнѣ да будетъ». Благодать Божія коснулась сердца кievлянъ, и послушные своему князю они спѣшать на рѣку. Тогда открылось единственное, ни прежде, ни послѣ нигдѣ невиданное св. зрѣлище. Многочисленные толпы народа, стоявшія на берегу Почайны и еще спускавшіяся съ горъ, торжественное шествіе св. Владиміра съ поны царичны и корсунскими, святитель Михаилъ съ воздѣтымъ на главѣ крестомъ, воздухъ оглашаемый пѣснями въ честь Христу, радость кievлянъ, вѣровавшихъ во Христа со дней Аскольда и Дира и благовѣрной Ольги, совокупныя молитвы священнослужителей, освященіе водъ русской земли знаменіемъ животворящаго креста Господня, наконецъ погруженіе жителей цѣлаго города въ благодатную воду и торжественная молитва равно-апостольнаго Владиміра, излившаяся изъ глубины его сердца, ощущавшаго не земный восторгъ, все это вмѣстѣ составляло новую величественную и ни съ чѣмъ несравненную картину минуты, въ которую дѣйствительно, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, земля и небо ликовали. Мы приведемъ подлинный его рассказъ; читатели наши увидятъ все величіе упомянутой нами картины и изъ словъ лѣтописи, при всей ихъ простотѣ и безыскусственности. «На утріе же изыде Владиміръ съ попы царичны и корсунскими на Днѣпръ, и снидеса безъ числа людей, и влѣзоша въ воду, и стояху инъ до шиі, а друзіи по перси; младенцы же по перси отъ брега, друзіи же младенцы держаше, свершсннїи же бродяху, а попове стояще молитвы творяху, и бяше видѣти радость велику. Крестившимъ же ся людемъ, идоша каждо въ дома своя, яко Володиміръ радъ бысть, познавъ Бога самъ и люди его; и, воззрѣвъ на небо, рече: Боже великій, сотворивый небо и землю, призри на новыя люди своя, дай же имъ, Господи, увидѣти Тебе, истиннаго Бога, яко же увидѣша страны хрестыанскія, и утверди въ нихъ вѣру

праву и не совратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага; да, надѣясь на Тя и на Твою державу, побѣждаю козни его!» (Нест. по кенигсб. списку, стр. 82. 83). Многие художники избирали крещеніе киевлянъ предметомъ своего искусства, но мы еще не видѣли картины, которая могла бы вполне передать намъ дивный моментъ возрожденія свыше нѣсколькихъ тысячъ народа. Мѣсто крещенія киевлянъ было близко къ мѣсту, на которомъ крещены дѣти Владиміра и отчасти съ нимъ совпадало; на основаніи историческихъ данныхъ и соображенія мѣстности, мы опредѣляемъ его пространствомъ между нынѣшнею Борисо-Глѣбскою церковью и откосомъ холма, образующаго крещатицкій оврагъ, т. е. гдѣ Почайна и крещатицкій источникъ вливались въ Днѣпръ^{*)}). Время измѣняетъ и направленіе рѣкъ: Днѣпръ, при весеннемъ разливѣ, ежегодно поглощалъ Почайну; пространство земли, отдѣлявшее его отъ Почайны, постепенно суживалось, пока наконецъ на мѣстѣ Почайны не образовался заливъ Днѣпра, въ который теперь за Подоломъ, на его ободонѣь впадаетъ небольшой ручей, съ не большимъ посреди теченія своего озеромъ, сохранившій славное имя Почайны. Церковь во имя св. мученикъ Бориса и Глѣба, существовавшая на Подолѣ на мѣстѣ нынѣшней Рождество—Предтеческой, и до нынѣ впрочемъ въ народѣ извѣстной болѣе подъ прежнимъ именемъ Борисоглѣбской, дополняетъ преданіе, во время составленія синопсиса указывавшее мѣсто крещенія киевлянъ.

*) Въ синопсисѣ стр. 50, изд. 1823 г. и въ прологѣ сказано: «стояху священницы при брезѣ на доскахъ, на рѣцѣ Почайнѣ устроенныхъ, идѣже при брезѣ нынѣ церковь св. мученикъ Бориса и Глѣба». Въ рукопис. прологѣ: «идѣже нынѣ естъ церкви святую мученику у Турова». Въ древнемъ рукописномъ житіи Владиміра сказано: «крещеніе руссовъ совершилось на Почайнѣ, гдѣ стоитъ церковь св. Петра и оттолѣ наречеса мѣсто святое идѣже церковь Петрова». Слѣдовательно крещеніе киевлянъ совершилось вблизи того мѣста, гдѣ при Владимірѣ стояла церковь св. Петра и гдѣ въ послѣдствіи, вмѣсто ея, построена церковь св. мученикъ Бориса и Глѣба.

Сохранившееся донинѣ мѣсто крещенія сыновей св. Владиміра издревле было въ уваженіи у киевлянъ; съ древнихъ временъ здѣсь существовалъ колодезь или по южно-русскому названію *криница* съ небольшою надъ нею деревянною часовнею, украшенною иконами св. Владиміра, св. мученика Бориса и Глѣба и другими. Часовня эта принадлежала къ Христорождественской церкви, и причтъ сей церкви два раза въ годъ совершалъ крестный ходъ къ *колодецу князя Владиміра* (подъ такимъ именемъ извѣстенъ онъ и донинѣ въ народѣ), для освященія въ немъ воды, именно 15-го іюля въ день памяти святаго равноапостола Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василя, и 2-го мая, въ день пренесенія мощей св. князя Бориса.

Народъ всегда питалъ благовѣйную вѣру къ водѣ изъ криницы св. Владиміра и, почерпнутой изъ него до восхожденія солнца, усвоилъ силу цѣлебную отъ глазной болѣзни. Въ 1802 году киевскіе граждане, по случаю подтвержденія древнихъ правъ киевскаго городского магистрата, въ ознаменованіе этой царской милости, соорудили надъ крещатицкимъ источникомъ кирпичный четырехъ-арочный павильонъ, съ двумя полуарками по сторонамъ и съ тосканскаго ордена колонною вверху, которая увѣнчана крестомъ. Внизу колонны прибиты двѣ дощечки, изъ коихъ на верхней значится: «святому Владиміру, просвѣтителю Россіи», а на нижней: «усердіемъ киевскаго гражданства за утвержденіе правъ древней сей столицы Императоромъ всероссійскимъ Александромъ I-мъ».

При этомъ колодезь св. Владиміра испыталъ нѣкоторое измѣненіе: бывшая криница засыпана землею, а ключъ отъ нея проведенъ въ бассейнъ, устроенный нѣсколько ниже ея подъ павильономъ, отъ чего вода могла падать, въ бассейнъ, въ видѣ фонтана. Павильонъ, замѣнившій собою убогую каплицу, былъ также украшенъ иконами бывшими въ ней, и по прежнему оставался подъ вѣдѣніемъ причта Христорождественской церкви. Въ 1804 г. киевскій митрополитъ Серапіонъ

учредилъ къ владимірскому фонтану большой крестный ходъ изъ софійскаго собора, который и совершался ежегодно, въ день преволовенія праздника пятидесятницы, до 1843 года; вмѣстѣ съ тѣмъ не прерывались и частные къ нему крестные ходы изъ Христо-рождественской церкви 15-го іюля и 2-го мая. Съ этого года земляныя работы по устройству набережнаго шоссе, равно обдѣлка михайловской горы и александровскаго спуска, воспрепятствовали продолженію крестныхъ ходовъ на крещатицкій источникъ, самый бассейнъ его снятъ былъ, а также и иконы, только павильонъ съ крестомъ на верху колонны обозначалъ мѣсто святое. Окончена обдѣлка горы, открыто и набережное шоссе, работы, стоившія нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей; а мѣсто, священное для всей Россіи, оставалось въ запустѣніи, хотя лицемъ къ нему обращено воздвигнутое въ 1853 г. на михайлов. горѣ, бронзовое изваяніе *) св. Владиміра, представляющее ту минуту, когда онъ, при крещеніи кіевлянъ произнесъ слова молитвы, переданной намъ лѣтописцемъ. Не могли не видѣть этого и всѣ, ежедневно проѣзжающіе съ печерска и крещатика на подоль и въѣзжающіе въ Кіевъ по набережному шоссе. Лишь благочестивые поклонники продолжали свое благоговѣніе къ крещатицкому источнику, черпая его воду изъ ключа, который не большой струею протекалъ изъ подъ фундамента кирпичнаго павильона. Общее вниманіе на невниманіе къ святому мѣсту было обращено митрополитомъ бывшимъ кіевскимъ, а нынѣ с.-петербургскимъ Исидоромъ, и, по его мысли, кіевское купечество предложило построить

*) Изваяніе вышиною 6 аршинъ, вѣсу въ немъ 350 пуд. В. князь держитъ въ правой рукѣ четырехонечный крестъ, въ лѣвой — велико-княжескую шапку. Пьедесталь его составляетъ восьмисторонняя призма, которой стороны одѣты чугунными досками, съ рельефными украшеніями. На сторонѣ призмы, обращенной къ Днѣпру, находится горельефъ, представляющій картину крещенія кіевлянъ, вылитый, какъ и изваяніе, барономъ Клотомъ, по повелѣнію въ Божѣ почившаго Императора Николая I-го.

храмъ на крешатицкомъ источникѣ; но средствъ, для исполненія этого, оказалось весьма не достаточно. Въ настоящемъ году общія желанія гражданъ Кіева и высшихъ правительственныхъ въ немъ лицъ, встрѣтившись съ желаніемъ высокопреосвященнаго архипастыря нашего, ревнующаго о славѣ древней святыни кіевской, дали возможность по крайней мѣрѣ обновить крестный ходъ къ крешатицкому источнику, и притомъ совершеніемъ его въ самый день памяти св. Владиміра оживить въ народномъ воспоминаніи память о просвѣщеніи Россіи свѣтомъ вѣры христіанской и общемъ нашемъ духовномъ возрожденіи. Съ особеннымъ сочувствіемъ встрѣчено было это желаніе и г. главнымъ начальникомъ края, княземъ И. И. Васильчиковымъ, который съ свойственною ему благородною готовностію—отвѣчать всякому доброму и общеплезному предпріятію немедленно сдѣлалъ распоряженіе о возстановленіи фонтана и расчисткѣ его мѣстности.

Къ 15-му іюля павильонъ былъ исправленъ, въ срединѣ его устроенъ полъ и бассейнъ, въ который проведенъ ключъ воды, вокругъ сдѣлана досчатая площадка и расчищена дорога какъ отъ александровскаго спуска, такъ и со стороны шоссе*). Епархіальное начальство распорядилось по своей части, чтобы въ крестномъ ходѣ участвовало духовенство всѣхъ кіевскихъ церквей и монастырей съ ихъ святынею. Къ обновляемому духовному нашему торжеству видно было и особенное благоволеніе промысла Божія, послѣ двухнедѣльной дождливой и пасмурной погоды, даровавшаго намъ 15-го іюля первый свѣтлый и ясный день. И вотъ предъ нами олицетворилась картина временъ св. Владиміра. Доселѣ мы только слухомъ знали, а теперь, можемъ сказать, сами видѣли день Владиміровъ, день перваго крещенія Руси,—видѣли и возрадовались, и радость свою спѣшимъ передать всей земли русской, изъ Кіева озаренной благодатію крещенія.

*) Полъ непосредственнымъ распоряженіемъ инженернаго капитана Проскурякова.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ВЪ КІЕВѢ 15-го ІЮЛЯ, 1861 ГОДА *).

15 іюля 1861 года Кіевъ былъ участникомъ и свидѣтелемъ величественнаго и поразительнаго торжества, совершеннаго въ память приснопамятнаго просвѣтителя Россіи, св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Не во многихъ мѣстностяхъ возможно осуществленіе подобнаго празднества вѣры. Воспоминаніе великаго историческаго событія — крещенія сыновей св. Владиміра и современныхъ имъ жителей Кіева, положившаго начало просвѣщенію всей Россіи, свѣтомъ Христовой вѣры; великолѣпная мѣстность по преимуществу священнаго города, многообразная чудотворная святыня, введенная въ составъ религіозной церемоніи, и наконецъ содѣйствіе самой неразумной природы, какъ будто нарочно просвѣтлѣвшей ради этого дня, послѣ продолжительной непогоды, — все это въ совокупности сдѣлало, въ настоящемъ году, въ Кіевѣ, день памяти великаго просвѣтителя Россіи днемъ особеннаго свѣтлаго духовнаго торжества и притрепетнаго, благоговѣйнаго веселія для душъ, не очерствѣлыхъ къ впечатлѣніямъ спасительной Христовой Вѣры.

15-го іюля, въ 10 часовъ утра, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеvій прибылъ въ десятинную церковь, мѣсто погребенія св. Владиміра, и совершилъ въ ней божественную литургію. По окончаніи литургіи, при выходѣ его высокопреосвященства съ сослужащими изъ церкви, къ нимъ присое-

*) За сообщеніе этого описанія редакція приноситъ искреннюю благодарность почтенному автору.

двинулось духовенство старокіевскихъ и новостроенскихъ церквей, которое прибыло сюда изъ кіево-софійскаго собора съ софійскою святынею и съ чудотворными иконами казанской и скорбящей Божіей матери, и крестный ходъ открылся, по предварительно объявленному церемоніалу, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Впереди всей процессіи два причетника, въ стихаряхъ, съ фонарями.

Большой ручной серебрянный крестъ, несомый причетникомъ въ стихарѣ.

Цеховые значки г. Кіева.

Священныя хоругви церквей.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Священники по два въ рядъ, въ ризахъ, съ храмовыми иконами своихъ церквей.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Иеромонахи въ ризахъ, съ иконами въ рукахъ.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Протоіереи въ ризахъ, съ иконами святыхъ: равно-апостольнаго князя Владиміра, святителя Михаила, перваго митрополита кіевского, св. блаженныя Ольги и другихъ.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Хоръ пѣвчихъ кіевского митрополита.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Чудотворный образъ святителя Николая изъ кіево-софійскаго собора, предшествуемый двумя діаконами съ кадилами, а по бокамъ двѣ священныя хоругви.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Чудотворный образъ казанской Божіей матери изъ новостроенской троицкой церкви, предшествуемый двумя діаконами, а по бокамъ двѣ хоругви.

Причетникъ съ большою свѣчею.

Чудотворный образъ Скорбящей Божіей матери изъ срътенской церкви, предшествуемый двумя діаконами съ кадилами, а по бокамъ двѣ священныя хоругви изъ той же церкви.

Причетникъ съ большою свѣчею.
Ковчежець изъ софійскаго собора, съ святыми частями мощей равноапостольнаго князя Владимира, великомученицы Варвары, равно-апостольнаго Константина и нѣкоторыхъ другихъ, предшествуемый двумя діаконами съ кадилами и осѣняемый двумя рипидами.

Причетникъ съ большою свѣчею.
Архимандриты по два въ рядъ и кафедральный протоіерей съ евангеліемъ.

Жезлоносець, крестоносець, митроносець и свѣщеносець Его высокопреосвященства.

Два иподіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ.
Протодіаконъ и діаконъ съ кадилами.

Его Высоко-преосвященство съ крестомъ на главѣ, осѣняемый двумя рипидами.

Эта священная процессія, выступивши изъ ограды десятинной церкви, поворотила на лѣво, мимо церквей андреевской и трехсвятительской, и, принявши на пути ихъ причты съ ковчегомъ изъ андреевской церкви, заключающимъ въ себѣ часть мощей св. апостола Андрея первозваннаго, остановилась у злато-верхо-михайловскаго монастыря, гдѣ присоединился къ ней съ братією преосвященный Серафимъ, Викарій кіевскій съ иконами св. архистратига Михаила и великомученицы Варвары. Когда за симъ отъ михайловскаго монастыря священное шествіе, направляясь мимо латинскаго костела, спукалось съ михайловской горы на Крещатикъ, на соединеніе съ нимъ съ противоположной горы, мимо царскаго сада, сходилъ не менѣе величественный другой крестный ходъ, состоявшій изъ братіи кіевопечерской лавры и пустынно-ніколаевскаго монастыря и духовенства кіевопечерскихъ церквей, съ иконами Божіей матери печерской и св. князя Владимира и чудотворнымъ образомъ святителя Николая, называемаго пустыннаго. Обѣ процессіи соединились у фонтана, при умилительномъ пѣніи тропаря Божіей матери: «не имамаи иныя помощи...», и за тѣмъ

въ стройномъ порядкѣ началось общее шествіе по оврагу внизъ, къ самому крещатицкому источнику, гдѣ ожидалъ ихъ третій крестный ходъ изъ духовенства кіево-подольскихъ церквей и монастырей, съ чудотворнымъ образомъ Братской Божіей матери, прибывшій сюда по набережному шоссе. Трогательное пѣніе канона древнимъ лаврскимъ напѣвомъ, далеко уносимое вѣтромъ по горамъ и водамъ Днѣпра, развѣвающіяся многочисленныя хоругви, священнослужители въ блестящихъ облаченіяхъ, рядъ за рядомъ поступавшія, а наконецъ маститый архипастырь съ крестомъ на главѣ, послѣдуемый высшими военными и гражданскими сановниками и видъ многихъ тысячъ народа, представлявшихъ въ одной перспективѣ, — все сіе переносило многихъ мыслию ко времени крещенія сыновей св. Владиміра и всѣхъ кіевлянъ, многимъ и многимъ видѣлись тогда въ этой процессіи и святитель Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій, царыцyno и корсунское духовенство, бояре и дружины св. Владиміра и необозримыя толпы народа, по этому же пути устремлявшіяся нѣкогда къ водамъ русскаго Иордана.

Въ 12½ часовъ началось водоосвященіе. Народъ покрывалъ всѣ окрестныя возвышенныя мѣста: Михайловскую гору съ ея террасами, гору у царскаго сада, александровскій спускъ и набережное шоссе; живыя гирлянды унизывали бока горъ, среди которыхъ находится ущеліе и фонтанъ, сосредоточившій теперь на себѣ благоговѣйныя взоры кіевлянъ. Усамаго источника, съ восточной стороны, размѣщена была многообразная святыня кіевскихъ церквей. Здѣсь, въ сонмѣ вѣрующихъ въ Господа Иисуса, предстояла, копіею съ чудотворнаго образа кіево-печерской лавры и всѣми кіевскими чудотворными образами Богоматери сама Царица Небесная; здѣсь, въ знаменіяхъ двухъ чудотворныхъ образовъ (кіево-софійскаго собора и пустынно-ніколаевскаго монастыря) соприисутствовалъ великій, благоговѣйно чтимый всѣмъ христіанскимъ міромъ, ревнитель православнои вѣры и чудо-

творецъ, святитель Николай; сюда же притекли, въ святыхъ частяхъ нетлѣнныхъ мощей, св. апостолъ Андрей первозванный, издали вѣковъ провозвѣстившій озареніе свѣтомъ вѣры христовой и благодатное прославленіе сего мѣста; великая страстотерпица Варвара, засвидѣтельствовавшая кровію своею вѣру и любовь ко Господу; св. равноапостольный царь Константинъ, воцарившій вѣру Христову на земномъ шарѣ; самъ равноапостольный Владиміръ, виновникъ настоящаго торжества, явившійся благоговѣйному взору молящихся, между прочимъ, и въ драгоцѣнномъ образѣ, въ 1858 году, принесенномъ въ даръ кіево-печерской лаврѣ Благочестивѣйшимъ Государемъ, какъ «выраженіе Его умиленія предъ Господомъ и чувствъ Его благоговѣнія ко святому просвѣтителю отечества»*); здѣсь же возрадовалась, конечно, общей духовной радостію, изъ горнаго міра, въ рукотворенномъ образѣ, и равноапостольная бабка Владиміра, видѣвшая, какое обширное развитіе получили сѣмена, посѣяныя ею въ сердцѣ своего внука, еще бывшаго язычникомъ. Да, вѣрилось, что не одни земнородные собрались на это приснопамятное мѣсто воспоминать духовнымъ празднествомъ величайшее и спасительнѣйшее событіе, но что и весь горній міръ, вся небесная братія наша, сочувствовали молитвамъ своихъ земныхъ братій, благословляя знаки ихъ торжественнаго славословія и благодаренія Богу нашему и Богу отцевъ нашихъ; что здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Россія впервые уневѣстилась своему жениху Христу, Онъ Самъ, съ высоты небеснаго престола своего, приѣмлетъ дань сердецъ отъ благодарныхъ Россіянъ, собравшихся какъ бы возобновить обѣтъ своего союза съ Господомъ и Спасителемъ, торжественно вспомянувши зачало у насъ православной вѣры на коей создалась величественная и славная церковь россійская, создалось, возвеличи-

*) Слова Высочайшаго рескрипта, при коемъ препровожденъ сей образъ.

лось и прословились то царство русское. И какъ было невѣровать, когда мысль о семь празднествъ, заявленная, по видимому, случайно, не за долго предъ днемъ, въ который осуществилась, вдругъ охватила все народонаселеніе Кіева, воспламенила его усердіе и сдѣлала возможнымъ въ двѣ седмицы то, на что требовалось нѣсколько мѣсяцевъ? Неявное ли это знаменіе, что это была благовременная и благопотребная мысль, возникшая изъ насущныхъ потребностей времени и мѣстности, гостья, давножданная, и потому со всею искренностію и любовію встрѣченная? «Боже, какой же милости сподобилъ Ты насъ», слышалось нами въ народѣ, когда приближалась священная процессія къ источнику. Какъ было невѣровать, когда самая внѣшняя, не разумная природа, непривѣтливая въ продолженіи двухъ предшествовавшихъ седмиць, въ этотъ благознаменитый день просвѣтлѣла и какъ бы, съ своей стороны, заявила о вышнемъ Божіемъ благоволеніи къ учреженію сему; когда, во время самого водоосвященія и на возвратномъ пути крестнаго хода, тоекратно поднимавшееся на западѣ горизонта дождевое облако, какъ бы незримою рукою отводимо было за предѣлы города, гдѣ и разражалось проливнымъ дождемъ? Какъ, наконецъ, было невѣровать православно вѣрующему, когда и новѣрные невольно поражены были величіемъ православнаго торжества и съ благовѣніемъ созерцали священный ходъ, совмѣшавшій въ себѣ святыню, подобно которой нѣтъ ни на одной мѣстности міра?

По прочтеніи обычнаго при водоосвященіи евангелія, у самаго источника, маститый архипастырь произнесъ рѣчь, изобразивъ въ живою и величественной картинѣ возникновеніе изъ сего ущелія русскаго Сіона, съ его величавыми храмами и монастырями, разсѣянными по живописной мѣстности Кіева.

По окончаніи водоосвященія, и послѣ того, какъ священная церемонія двинулась обратно, толпы народа благоговѣнно устремлялись ко священному источнику, черпаки и продолжаютъ доселѣ черпать воду,

съ благоговѣнною вѣрою употребляя оную въ питье и для помазанія глазъ.

На третій день, послѣ торжества сего, кievскій градскій глава явился къ высокопреосвященному митрополиту и поднесъ 544 руб. сереб. собранныхъ, по добровольной подпискѣ, отъ жителей Кіева, для устройства возлѣ крещатицкаго источника часовни, прежде чѣмъ найдены будутъ средства устроить здѣсь храмъ.

Заклучимъ словами молитвы св. Владимира: Боже великій! чрезъ благовѣрнаго князя Владимира даровавый намъ увидѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увидѣша страны христіанскія, утверди въ насъ вѣру праву и не совратну, и Благочестивѣйшему Императору нашему Александру Николаевичу помози, Господи, на супротивныя враги, да, надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣждаетъ козни ихъ.

Протоіерей Г. Крамаревъ.

**О совершеніи молитвенныхъ памятованій за
благодотворителей Богадѣльнаго дома при Цер-
кви Святыя Живоначальныя Троицы, въ
Ораніенбаумѣ, на кладбищѣ.**

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣле-
ніемъ ^{20/27} Февраля текущаго 1861 года разрѣшилъ
совершать на вѣчное время въ Божіемъ храмѣ Святыя
Троицы:

1) Всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Святой и Жи-
вотворящей Троицѣ и молитвами Богу Отцу, Богу
Сыну и Богу Духу Святому, Божественную Литургію
и благодарственное молебствіе Святой Троицѣ, съ мо-
литвою, 21 Іюня, на память Святаго Мученика Іулі-
ана Тарсійскаго, въ день, въ который послѣдовало
освященіе храма Божія Святыя Троицы, въ 1757 г.,
съ возношеніемъ на ектеніяхъ именъ живыхъ лаго-
творителей.

2) О памяти и оставленія грѣховъ и объ упокоеніи
душъ усопшихъ благодотворителей: а) панихиду 20 Іюня,
предъ всенощнымъ бдѣніемъ, наканунѣ 21 Іюня и
б) литіи: во вторникъ Ѳоминой недѣли, въ Субботу
предъ празникомъ Святыя Троицы (Пятидесятницы),
въ Дмитріевскую Субботу (предъ 27 числомъ Октября),
и въ Мясопустную Субботу.

и 3) Какъ живыхъ, такъ и усопшихъ благодотворите-
лей и ихъ сродниковъ поминать въ вышепоказанные
дни пом्यानно во время совершенія проискомидіи на
Божественныхъ Литургіяхъ, равно во всѣ прочіе
дни, въ которые будетъ приносима во храмѣ Святыя
Троицы безкровная жертва.

Попечитель объ устройствѣ Богадѣльнаго дома въ
Ораніенбаумѣ, Священникъ о. Гавріилъ Любимовъ, съ
истинною радостію спѣшитъ извѣстить о семъ Бого-
любезныхъ и Христолюбивыхъ благодотворителей.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется, Кіевъ 1861 г. іюля 31-го дня.

Цензоръ Н. Щеголевъ.